
МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

Кондаков И.В.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В ИСТОРИИ РОССИИ*

Kondakov I.V.

Individual and mass culture in the history of Russia

У культуры, пишет автор, есть фундаментальное свойство, которое остается во многом незамеченным и непонятым до сих пор: каждое явление культуры, с незапамятных времен, амбивалентно – оно ориентируется на *массового субъекта* и на *субъекта индивидуального*, иногда – по очереди, но чаще – одновременно. В первом случае мы имеем дело с *массовизацией* культуры; во втором – с ее *персонализацией*. Одно и то же явление культуры в первом случае функционирует в качестве массовых форм культуры, а во втором – в качестве эксклюзивных, индивидуализированных ее форм. В качестве примера автор приводит «Сказки» Пушкина, которые «...явно писались как серьезные, многозначные тексты, хоть и в шутовском, ироническом тоне: “Сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок”. Однако последующая читательская и зрительская судьба пушкинских сказок свидетельствовала об их быстром превращении в массовую, общедос-

* *Кондаков И.В.* Индивидуальная и массовая культура в истории России // Мир культуры и культурологии: Альманах научно-образовательного культурологического общества России. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017–2018. – Вып. 6. – С. 180–188.

тупную литературу, проникшую уже в XIX в. в народную, крестьянскую среду и одновременно ставшую «детским» чтением в дворянской и разночинной среде» (с. 181–182).

Таким образом происходит *массовизация классики*. Особенно эффективной была массовизация литературной классики при ее инсценировке, в частности на оперной сцене. М. Глинка, А. Даргомыжский, М. Мусоргский, А. Бородин, Н. Римский-Корсаков, С. Рахманинов, С. Прокофьев, Д. Шостакович и др. обращались к сюжетам произведений Пушкина и Гоголя, Островского и Лескова, Достоевского и Л. Толстого, что безусловно способствовало их популяризации среди массы читателей, зрителей и слушателей. Еще радикальнее массовизируется русская классика (литературная, театральная, музыкальная) при ее экранизации.

Очень распространенный механизм массовизации – формирование «коллективного стиля», возглавляемого авторитетным лидером. В России таковыми объявлялись Н. Карамзин, А. Пушкин, Н. Гоголь, Н. Некрасов, Л. Толстой, А. Чехов, А. Блок, М. Горький. В советское время лидерами «коллективного стиля» выступали Д. Бедный, В. Маяковский, С. Есенин, А. Фадеев, Н. Островский, М. Шолохов, А. Твардовский. Особенно показателен с этой точки зрения Шолохов: сочинениями его эпигонов различного масштаба буквально переполнена советская литература (С. Бабаевский, Вс. Кочетов, А. Первенцев, А. Иванов, П. Проскурин, А. Калинин, В. Закруткин и др.).

Мы видим, пишет И.В. Кондаков, как в истории русской культуры непрерывно идут встречные процессы: одни связаны с массовизацией индивидуальной культуры, другие – с индивидуализацией массовой культуры; первые ведут к *понижению* классики, вторые – к *возвышению* низовой культуры. Те и другие явление встречаются в поле «популярной» культуры и в каком-то смысле унифицируются, хотя бы временно.

Русские классики XIX в. не ограничивались лишь жанрами «высокой» элитарной культуры, но и сознательно обращались к «стандартам» массовой культуры своего времени. А. Пушкин сочинял свои сказки как преимущественно тексты «для всех» (хотя в подтексте сказки содержали и философский, и социально-сатирический, и антиклерикальный, и дидактический смысл). Гоголь первые два сборника своих малороссийских сюжетов выдержал в традициях романтической

массовой литературы и тем самым вошел в списки массового народного чтения XIX в.

Л. Толстой писал свои «народные рассказы» в русле масскульта, стилизуя при этом черты народной культуры, и решал для себя сакральный вопрос: кому у кого учиться – писать – «крестьянским детям у писателей или писателям у крестьянских детей?» (разумеется, в пользу «крестьянский детей»).

В русской классической литературе XIX в., а также в живописи «передвижников» и в музыке композиторов «Могучей кучки» парадоксально доминировали черты тогдашнего «масскульта», апеллировавшего не только к «народности» и к бытовому «реализму», но и к коммерческой успешности, балансировавшего на грани пошлости с изысканной элитарностью. Но ведущей тенденцией в истории русской литературы и искусства было именно формирование «коллективного стиля», объединившего собой всю национальную культуру как целое, на фоне которого выделялись эксклюзивные персональные стили.

В каждую культурную эпоху индивидуальная и массовая культуры составляют определенное системное единство. «...хотя “высокая” литература не признает массовую, они составляют в определенном отношении единое целое», – подчеркивал Ю. Лотман (цит. по: с. 185).

Э. Ж.